

Это был действительно урок. Урок мужества! Трое суток фашисты не давали снимать с виселицы труп девушки. Потом, однако, разрешили похоронить ее. Они рассчитывали, что за гробом вожака пойдут только подпольщики и таким образом удастся раскрыть всю организацию. Но проводить Клавю в последний путь пришло много людей со всех концов города. Уже в то время в Острове называли ее героиней. Похороны Назаровой Клавдии Ивановне состоялись в ее родном городе.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 августа 1945 года за образцовое выполнение боевых заданий командования в тылу немецко-фашистских войск и проявленные при этом героизм и мужество Назаровой Клавдии Ивановне посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Награждена орденом Ленина.

19 мая 1963 года в городе Острове был установлен знаменитый памятник советской героине под руководством архитектора В.А. Бубновского и скульптора Н.А. Страхова. Именем Героини названы: улицы в городах, Остров, Псков, Ленинск-Кузнецкий, Калининград, улица в поселке городского типа Бежаницы Псковской области.

Советские женщины внесли колоссальный, неоценимый вклад в победу в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками.

Источники.

1. <http://ww2history.ru/3999-velikijj-podvig-sovetskojj-zhenshhiny-v-gody.html>
2. http://www.votpusk.ru/country/dostoprimer_info.asp?ID=6978#ixzz2vefDvgLa
3. <http://blokada.otrok.ru/biogr.php?l=14&n=1aki&t=1>
4. <http://www.people.su/78730>

Первый салют Победы

О.В. Труба, студ. гр. 3-10790, М.А. Лощилова, ст. преп. каф. ГОИЯ
Юргинский технологический институт (филиал)
Национального исследовательского Томского политехнического университета
652055, Кемеровская обл., г. Юрга, ул. Ленинградская, 26
Тел. (38451)-6-26-83
E-mail: Kovalchuk.Olga.87@mail.ru

Первый салют победы был произведен 5 августа 1943 года в честь освобождения Орла и Белгорода.

Первый во время Великой Отечественной войны салют прозвучал в столице 5 августа 1943 года в честь освобождения Орла и Белгорода войсками Западного, Центрального, Воронежского, Брянского и Степного фронтов.

В первые дни августа 1943 года И.В. Сталин выехал на Калининский фронт, в прифронтовое село Хорошево. Утром следующего дня командующий войсками фронта генерал Еременко докладывал ему обстановку и план предстоящего наступления. В конце доклада в избе, где проходил разговор, вошел кто-то из сопровождавших Сталина в поездке и сообщил: «Наши войска освободили Белгород!».

– Очень хорошо! Замечательно! – сказал Верховный. И зашагал по избе, о чем-то сосредоточенно думая. Потом, повернувшись к командующему войсками Калининского фронта, заметил: – На рассвете взяли Орел, теперь вот – Белгород. В один день освободить два города... Замечательно! Как думаете, товарищ Еременко, правильно поступим, если в честь такой победы будет дан салют в Москве?

Командующий не сразу нашел, что ответить. Сталин, разряжая обстановку, снял телефонную трубку и позвонил Молотову. Сказал, чтобы к его приезду в Государственном Комитете Обороны предварительно обсудили вопрос о салюте.

5 августа 1943 года Сталин вернулся с фронта, – вспоминал генерал армии Сергей Штеменко. – Антонова и меня вызвали в Ставку, где уже собрались все ее члены.

– Читаете ли вы военную историю? – обратился Верховный к Антонову и ко мне.

Мы смешались, не зная, что ответить. Вопрос показался странным: до истории ли было нам тогда!

А Сталин между тем продолжал:

– Если бы вы ее читали, то знали бы, что еще в древние времена, когда войска одерживали победы, в честь полководцев и их войск гудели все колокола. И нам неплохо бы отмечать победы более ощутимо, а не только поздравительными приказами. Мы думаем, – кивнул он головой на сидевших

за столом членов Ставки, – давать в честь отличившихся войск и командиров, их возглавляющих, артиллерийские салюты. И учинять какую-то иллюминацию...

– Вернувшись в Генштаб, – продолжал свой рассказ генерал армии, – мы с Антоновым заглянули в военную историю, где надеялись найти что-то об артиллерийских салютах, связанных с ними ритуалах.

Наши поиски многого не дали. Однако отдельные детали были интересны. Оказалось, что особая роль в проведении «огненных потех» принадлежала Петру I. Царь лично писал сценарии «небесных представлений с золотыми дождями...».

В Генштабе решили подготовить поздравительный приказ в честь освобождения Орла и Белгорода, а организацию, проведение первого салюта возложить на командующего Московским фронтом противовоздушной обороны генерала Даниила Журавлева и командующего войсками МВО и Московской зоной обороны генерала Павла Артемьева.

– Во время организации и проведения первого салюта, – сказал Даниил Арсентьевич, – возникло много трудностей. Во-первых, мы не имели холостых выстрелов, а стрелять боевыми было опасно, осколки, падая на город, могли поразить людей. Во-вторых, никто не знал, как должна выглядеть процедура победного салюта.

В штабе фронта начались поиски, посыпались предложения. Поначалу все упиралось в холостые выстрелы. Боевых на складах было предостаточно. Но где взять холостые? Мы давно забыли, что они существуют в перечне боеприпасов для зенитных пушек. И все же кто-то вспомнил, что в предвоенные годы в нашем Костеревском лагере имела пушка, из которой каждый вечер давали выстрел, означавший, что наступило время сна. Оказалось, что для этой цели были запасены холостые боеприпасы. Их насчитали 1.200 штук. Прикинули: чтобы салют услышали во всех концах Москвы, надо привлечь около сотни зенитных орудий. Простая арифметика показала, что можно дать двенадцать залпов.

– Даниил Арсентьевич, москвичи слышали, а все советские люди хорошо знают об этих исторических двенадцати залпах, но известен также факт, что стреляли не из 100, а из 124 орудий.

Генерал Журавлев улыбнулся:

– Это действительно так. Когда произвели расчет, я позвонил коменданту Кремля генералу Спиридонову и выяснил, что в дни революционных праздников они салютуют из 24 пушек. Имелись у них и холостые боеприпасы...

Свои соображения я изложил в Кремле, куда к вечеру прибыл Сталин. Помимо членов правительства и Ставки на совещании присутствовали представители Генерального штаба, разработавшие приказ по случаю освобождения Орла и Белгорода, командующий войсками Московского округа генерал Артемьев, комендант Кремля генерал Спиридонов и другие.

Приказ и план проведения салюта были утверждены. Мы разъехались, еще раз уточнили места расположения салютных точек.

– Где же они находились?

– На стадионах и пустырях разных районов Москвы. К примеру, одну из них расположили недалеко от площади Коммуны, другую – на Воробьевых горах. Старшими на каждой из салютных точек назначили генералов. Салютная точка № 1 располагалась в Кремле. Здесь ответственность за все взял на себя комендант Кремля генерал Николай Кириллович Спиридонов.

По тревоге вывели в назначенные места артиллерию. Стоя на вышке командного пункта с секундомером в одной руке и телефонной трубкой в другой, я с нетерпением ждал чтения по радио поздравительного приказа Верховного Главнокомандующего.

– А секундомер зачем?

– Сталин дал указание, чтобы интервал между залпами был ровно 30 секунд. Первый залп – сразу же после заключительных слов поздравительного приказа. Стою, сердце учащенно бьется. И вот в эфире зазвучал голос Левитана. На миг я забыл обо всем на свете. Чувство гордости распирало грудь, рвалось на простор. Как никто другой умел Левитан донести до радиослушателей глубину радостного события. И скорбного тоже.

Эта наша беседа проходила на квартире Журавлева, куда был приглашен и бывший комендант Кремля генерал-лейтенант Спиридонов. Он дополнил рассказ:

– На салютной точке № 1, как и на других, орудийные расчеты действовали безукоризненно. Позиция батареи располагалась в большом сквере Кремля, а в районе Никольской башни расположились, делясь впечатлениями, члены правительства во главе со Сталиным.

– Они остались довольны?

- Вроде бы да.

- А почему «вроде»?

- После проведения салюта к ответственности никого не привлекали, — улыбнулся генерал Спиридонов, но тут же, смахнув улыбку, уже серьезно добавил: — А точнее скажет Даниил Арсентьевич. Его после салюта Верховный Главнокомандующий вызывал к себе.

- Да, вызывал, — кивнул головой генерал Журавлев. — Замечаний особых не сделал. Как и было приказано, залпы давались с промежутками в 30 секунд. Последний, двенадцатый, грянул ровно через шесть минут после первого. Эти шесть минут заставили меня поволноваться. Стоя на вышке командного пункта с секундомером в одной руке и телефонной трубкой — в другой, я подавал команду: «Огонь». Признаюсь, после каждой команды с трепетом в душе ждал ее выполнения. Проходили секунды, и в темноте ночи в разных концах Москвы вспыхивали багровые всполохи, слышался гул залпов. Наша созданная на скорую руку система управления работала надежно. Не подкачали и орудийные расчеты, а боеприпасы сохранили свои качества за годы хранения: осечек не было. Во время «разбора полетов» в Кремле Сталин высказал пожелание в последующем сократить интервал между залпами с 30 до 20 секунд.

И не только этим отличались последующие салюты. В ознаменование освобождения Харькова 23 августа 1943 года Москва салютовала уже двадцатью залпами из 224 орудий. Шумовой эффект пушек стали усиливать сначала стрельбой из пулеметов трассирующими пулями, лучами прожекторов, а потом ракетным фейерверком.

Ставка утвердила три категории салютов. Первая — 24 залпа из 324 орудий. Такие салюты производились в случае освобождения столицы союзной республики, при овладении столичными городами других государств и в честь некоторых других особо выдающихся событий. Всего за время войны было 23 таких салюта.

Салюты второй категории — 20 залпов из 224 орудий — звучали 210 раз, а третьей — 12 залпов из 124 орудий — 122 раза, главным образом при овладении узлами железнодорожных и шоссе-ных дорог, крупными населенными пунктами, имевшими оперативное значение. Всего же за годы Великой Отечественной войны в Москве было произведено 355 салютов.

Столица салютовала нашим победам иногда по два, три, четыре и даже пять раз за вечер. Наибольшее количество салютов пришлось на долю тех фронтов, войска которых победоносно завершали войну на территории гитлеровской Германии или на подступах к ней. Войскам 1-го Украинского фронта Москва салютовала 68 раз, 1-го Белорусского — 46, 2-го Украинского — 45, 2-го Белорусского — 44, 3-го Украинского — 36, 3-го Белорусского — 29, 4-го Украинского — 25.

В День Победы над фашистской Германией, 9 Мая 1945 года, был дан салют 30 залпами из 1.000 орудий. Впечатляющими выглядели и фейерверк, сопровождавший эти залпы, и световой ша-тер над центром Москвы, образованный лучами 160 прожекторов.

Источник

1. Режим доступа: <http://d-pankratov.ru/archives/2357>

Транссибирская магистраль в военное время в XX веке

С.В. Мартиросян, студ. гр. 17Б00

Научный руководитель: Бубин М.Н., к.г.н., доц. каф. ЭиАСУ

Юргинский технологический институт (филиал)

Национального исследовательского Томского политехнического университета

652055, Кемеровская обл., г. Юрга, ул. Ленинградская, 26, тел. (38451)-6-44-32

E-mail: Martirosyan0906@mail.ru

Транссибирская магистраль — это железнодорожный путь, соединяющий европейскую часть России с Сибирью и Дальним Востоком. Протяженность Транссибирской магистрали от Москвы до Владивостока составляет 9288,2 километра. Она является самой длинной на планете и проходит по территории двух частей света: на Европу приходится около 19%, на Азию — 81%. Исторически Трансисибом является восточная часть магистрали, от Челябинска (Южный Урал) до Владивостока. Её длина — около 7 тыс. км, этот участок был построен с 1891 по 1916 годы [2].